

УДК 811.35

СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ В АВАРСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Д. М. Магомедов

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

Статья посвящена исследованию вариантных форм аварских пословиц. Для многих пословиц имеется не только одна форма, зафиксированная в словарях, но и два и более варианта.

The article is devoted to the study of alternative forms of Avar proverbs. For many proverbs, there is not only one form, fixed in words, but two and more options.

Ключевые слова: пословица, фольклор, вариативность паремий, глагол, порядок слов, синоним.

Keywords: proverb, folklore, variability of paremia, verb, word order, synonym.

Как известно, вариативность является фундаментальным свойством языковой системы и функционирования всех единиц языка.

Понятие варианта опирается на философские категории общего и отдельного, сущности и явления. Согласно существующему определению, под вариантами понимаются разные проявления одной и той же сущности, например, видоизменения одной и той же единицы, которая при всех изменениях остается самой собой [1, с. 80].

Варианты – это разные реализации общего значения. Категория вариантности дает представление о том, что какая-либо языковая сущность может модифицироваться, иметь разновидности, разные способы выражения или отклоняться от некоторой нормы.

Характер и особенности варьирования языковых единиц того или иного типа определяются их уровневым положением в системе языка, иерархической высотой, т.е. структурной организацией единицы.

Аварские паремии обладают наибольшей амплитудой варьирования среди фразеологических единиц.

Варьирование паремий – это часть общей проблемы фразеологической вариантности, которая, несмотря на ее широкое освещение в литературе, до сих пор принадлежит к числу дискуссионных. При всех частных расхождениях относительно варьированности фразеологизмов, в том числе пословиц и поговорок, споры сводятся в основном лишь к масштабам охвата и распространения варьирования фразеологизмов, а также к самому характеру их изменчивости.

Для многих паремий имеется не только одна («основная», или «нормальная») форма, зафиксированная в словарях, но и два и более вариантов, которые проявляются в процессе их функционирования в речи.

В связи с проблемой выделения вариантов и разграничения этих вариантов и структурных синонимов (т.е. установления предела вариантности) в лингвистической литературе принято различать два типа вариантов – узуальные (традиционные, языковые) и окказиональные (речевые). Под узуальными вариантами подразумеваются закрепленные нормой языка видоизменения материального состава фразеологических единиц. Они представляют собой фиксируемые в словарях более или менее различающиеся способы выражения одного и того же смысла, например: *Хвалил зигара байги – чIагоязе кумекила* «Выражение соболезнования – помощь

живым». *Иш лгалеб анциГоясдаса хГалтГулев цо чи лгикIав* «Лучше один работающий человек, чем десять человек, знающих дело». *Хвалчаца кзотГичIеб мацIалг кзотГулеб* «То, что не отрежет сабля, отрежет язык». *Малгъарасул кIал бекулареб, кIанцIарасул бох гурони* «Не сломается рот научившего (человека), а сломается нога прыгнувшего».

Релевантным признаком узуальных вариантов является наличие семантического тождества с исходной формой. Отсутствие этого признака приводит к образованию окказионального варианта. Окказиональные варианты представляют собой нерегулярные структурно-семантические преобразования, затрагивающие семантику исходной единицы. Окказиональные варианты относят не к традиционным вариантам, принадлежащим системе языка, а к авторским преобразованиям, как наиболее эффективным приемам преобразования фразеологизмов в прагматическом аспекте. Окказиональные варианты характеризуются одноразовостью употребления и обычно связаны с определенными контекстами.

Анализ узуальных и окказиональных чередований пословиц аварского языка показывает, что разница между одноструктурными и разноструктурными вариантами пословиц заключается в наличии изменений, затрагивающих структуру предложения. Структурные синонимы пословиц – это обороты с частичной общностью лексического состава и одинаковой синтаксической структурой, допускающие различия в оттенках значения, стиле и образности, при незначительном расхождении их значений [2, с. 20].

В отличие от вариантов, которые представляют собой разновидности одной и той же пословицы, структурные синонимы являются образованиями по аналогии, или по наличным в языке моделям пословиц. Это отличие состоит в том, что в пословице как единице большей линейной протяженности могут иметь место более широкая вариация лексем (одного, двух или даже более компонентов), а также изменения словопорядка, синтаксической структуры, либо изменения синтагматического характера (нераспространенные и распространенные формы пословиц). Например: *Махцелги гьунарги хвалчаца кзотГулареб* «Умение и мастерство сабля не рубит». *КIал гIемерав вохичIо, вуцIцIарав пашманлгичIо* «Болтливый не обрадовался, молчаливый не огорчился». *МацI кIалдиб те, кIал богIое те* «Оставь язык во рту, рот оставь для еды». *КIал квешалдаса лгаци куц квешай лгикIай* «Лучше иметь уродливую жену, чем злословную».

При одноструктурных изменениях происходят морфологические чередования словоформ частей речи и чередования структурных элементов, объединяемые в группу одноструктурных грамматических вариантов, а также лексические вариации, основанные на лексической субституции любого компонента пословицы [3, с. 242].

Синтаксические чередования в разноструктурных вариациях приводят к изменению коммуникативного типа предложения, порядка слов, а также количественным чередованиям внутри пословицы.

Узуальная вариантность пословично-поговорочных выражений в аварском языке проявляется на лексическом, фонетическом, морфологическом, структурно-синтаксическом уровнях, включает варьирование по линейной протяженности паремий, а также встречается комбинированное варьирование.

Лексическое варьирование состава пословичных выражений констатируется многими исследователями на материале разных языков. Причем, как отмечается,

варьирование, основанное на замене компонентов в составе паремий, «отличается особой массовидностью и объясняется фактом генетической общности слова и фразеологического компонента» [4, с. 59]. Ярко выраженный словный характер компонентов паремий, разложимость их содержания на смысловые отрезки, соотносительные с отдельными лексическими компонентами, делают внешнюю сторону этих единиц очень уязвимой и восприимчивой к воздействию лексической и грамматической подсистем языка, которые производят в своей совокупности непрерывное давление на формальную устойчивость паремий, распатывая ее в различных направлениях.

Поскольку лексемы-корреляты, с одной стороны, сохраняют отдельные черты лексико-семантической подсистемы, то их мена в составе паремий системно-детерминирована семантическими отношениями и связями между собой (в первую очередь синонимическими, тематическими). С другой стороны, становясь компонентами паремий, они под воздействием всей подсистемы приобретают своеобразное (внутрифразовое) обобщенное значение.

Основным источником образования лексических вариантов служит генетическая синонимичность заменяемого и заменяющего компонентов, которые в лексической системе полностью совпадают по своей семантике или же отличаются смысловыми и экспрессивно-стилистическими оттенками [5, с. 236].

Вариацию компонентов, основанных на синонимическом родстве, можно наблюдать, например, в следующих паремиях: *КIал цIуне, черх (бер) цIуне, чияде гIайибал рехуге* «Рот храни, тело (глаз) храни, других не обвиняй». *Лъалареб (бихъичIеб) нухдасан сапаралде унарел* «По незнакомому (невиденному) пути в путешествии не идут» и т.д.

Высокой вариативности способствует формирование обширной синонимии, универсальных синонимических разрядов слов, а легкость подмены синонимов, большая способность к варьированию ведут к нивелировке оттенков их значений, что, в свою очередь благоприятствует возникновению переносов.

Образование лексических вариантов нередко осуществляется по метонимическому переносу. Мена на основе тематического ряда относится к числу регулярных способов формирования лексических вариантов паремий. У членов тематически однородной группы имеется общий элемент значения – родовая сема, господствующая над видовыми различиями.

Среди паремий аварского языка выделяются единицы, вариантность которых создается одной общей семой, наличествующей в семантической структуре лексических субститутов: *Лъанщинаб бицинги мунагыла* «Грех рассказывать все, что знаешь». *Лъанщинаб бицине гуребила кIал букIунеб* «Рот не для того, чтобы рассказывать все, что знаешь». *Лъанщинабги бицунгейила, бицунебги лъан бицейила* «Все, что знаешь не рассказывай, а знай, что рассказываешь» и т.д.

Паремиям аварского языка свойственна лексическая вариация компонентов, которые не представляют собой синонимы вне данных устойчивых фраз. Однако в определенном контексте они выражают близкие понятия, действия, предметы, определения. Такие фразы в языкознании получили название контекстуальных синонимов, например: варьирование вторых компонентов. Например: *Кинабго гъотIода пихъ бижулари, кинавго чиясул чи лъугъунаро* «Не на всяком дереве растут плоды, не от всякого человека становится человек». *Кинабго гъотIода чIор*

кIанцIулареб, кинабго чIоралгIул гъветI лзугьунареб «Не на всех деревьях появляются черенки, не от всех черенков образуется дерево». *Кинабго гIайиб цого чиясда букIунареб, дагъабниги дандеясдаги батизе бегьулеб* «Один человек не бывает виноват во всем, противник тоже может быть виноват» и т.д.

Таким образом, у определенной части пословиц и поговорок аварского языка заменяемые компоненты являются семантически близкими словами, в их основе лежат одинаковые или сходные образы, которые должны выражаться словами, относящимися к одной и той же семантической сфере. В противном случае был бы нарушен семантический инвариант, что привело бы к нарушению предела варьирования и разрушению самого явления вариантности.

Морфологические варианты пословиц и поговорок создаются теми компонентами, которые имеют морфологическую парадигму изменения в аварском языке. Варьирование грамматических форм может иметь один или несколько компонентов паремий [6, с. 241].

В аварском языке варьирующим компонентом выступают, как правило, имя существительное и глагол.

Вариантность пословиц и поговорок в аварском языке с различными падежными формами объясняется разными причинами. С одной стороны, варьирование субстантивных компонентов, находящихся в разных падежах, вызвано лексическим варьированием глагольных компонентов различной семантики, которые управляют различной падежной формой субъекта действия, например: *Къададаги гIундул ругел, гIалхудаги берал ругел* «У стены тоже есть уши, у степи тоже есть глаза». *Къед биххараб мехалгъ бахъинчIеб хIур нахгъа бахъунареб* «Если пыль не поднимается во время разрушения стены, то потом она (пыль) не поднимается». *Къелгъ хгъазан речIчIараб къо бачIунгеги* «Пусть не придет день, когда кастрюлю пришлось бы ударить о стену». В первой паремии слово *къадада* «на стене» оформлено в локативе I серии + частица *-ги*, во второй – слово *къед* оформлено в номинативе, в третьей – слово *къелгъ* стоит в локативе V серии. Здесь наблюдается замена компонентов, находящихся в основных падежах, компонентами в местных падежах, а также варьирование именных компонентов в местных падежах.

Формальное варьирование может создаваться не только падежной формой существительных, но и формой числа существительного. Категория числа проявляется в противопоставлении двух субкатегорий: единственного и множественного числа. Как правило, именные компоненты в составе паремий, застывают в форме единственного или множественного числа. Однако в отдельных случаях наблюдается употребление единственного числа вместо множественного, например: *Къалбаз ккола гъветI (гъутIби)* «Корни держат дерево (деревья)». *Багъадур (багъадурзаби) къо ккедал лгала* «Храбрец (храбрецы) познается (познаются) в трудности».

Вариантность паремий в аварском языке создается и различными формами глагола. Глагол в аварском языке характеризуется грамматическими категориями времени, склонения, каузатива. Соответственно, морфологические варианты паремий в аварском языке включают изменения глагольных словоформ только по указанным категориям.

Среди вариантов, создаваемых глагольными компонентами в аварском языке, выделяются единицы, различающиеся временными формами глагольного компонента. Вариантность глаголов, вызванная изменением времени, основана на

широко разветвленной системе временных форм в аварском языке [7]. Варьирующиеся компоненты представлены в разных временных формах, например: *Бадиве веццуге, нахгасан какуге* «В глаза не хвали, за глаза не ругай». *Бадиве веццун, нахгасан какун* «В глаза хвалит, за глаза ругает». *Бадие елзулей, нахгасан хьандолей* «В глаза смеется, за глаза ругается». *Бадий рецц гьабулев ракI чегI ерица мугъзада къабулеб загъруяб хвалчен* «В глаза хвалящий недоброжелатель в спину наносит отравленную саблю».

Варьироваться могут как простые, так и сложные глаголы, образованные от именных и глагольных основ с помощью вспомогательных глаголов *гьабизе* «делать» и *букIине* «быть, становиться», например: *Нахгьясул хIетI хехаб, тушманасул квер хехаб* «У идущего позади нога быстрая, у врага рука быстрая» // *Нахгьясул хIетI хехаб букIуна, тушманасул квер хехаб букIуна* «У идущего позади нога быстрая бывает, у врага рука быстрая бывает». *НацIида ццин бахгун, цIаха цIадае рехулареб* «Рассердившись на вошь, палас в огонь не бросают» // *НацIида ццин бахгун, цIаха цIадае рехизе безгуларо* «Рассердившись на вошь, палас в огонь нельзя бросать». *Катил тухум – цойила* «Кошачья порода – одна» // *Катил тухум цо буго* «Кошачья порода одна есть» и т.д. Изменение грамматической формы глагольного компонента не приводит к нарушению семантического инварианта.

Варьирование на морфологическом уровне включает в себя также субституцию словоформ по категории наклонения, например, варьирование глагольных компонентов в изъявительном и повелительном наклонениях. В изъявительном наклонении действие мыслится как вполне реальный факт, относящийся к прошлому, настоящему или будущему. Таким образом варьируются глагольные компоненты, выражающие факты прошлого, настоящего или будущего в изъявительном наклонении и формы глагола в повелительном наклонении, например: *Цо рагIудалгун тIубалеб калам кIиго рагIудалгун бицунге* «Разговор, который можно завершить одним словом, не говори двумя словами». *Зодове валагъуге, гIодове валагъе* «В небо не смотри, вниз смотри». *Цо речI чIараб гIужда цвечIони, кIиабизеги речI чIе* «Если с первого раза не попал в цель, стреляй еще раз». *Инсухъ ралагъун, яс къе, эбелалгухъ ралагъун, яс яче* «Смотря на отца, выдавай дочь, смотря на мать, возьми невесту».

Условное наклонение в аварском языке, как известно, образуется от всех временных форм с помощью суффикса *-ни*. Варьирующиеся глагольные компоненты находятся в оппозиции: условное наклонение // изъявительное наклонение, например: *Вас вуго ни, тIаггур камиларо* «Если есть сын (мальчик), шапка найдется». *Нилгьеда сон рекъечIони, соналда нилгъ рекъезе ккола* «Если год с нами не соглашается, то мы должны согласиться с годом». *Вегани – хьибил унтулев, вахгани – мугъ унтулев* «Если лежит, бок болит, если встает, спина болит» (о лентяе). *Нилгьеца цIали лгьабго къоялгъ тани, цIалиялгъ нилгъ лгьабго моцIалгъ тола* «Если мы оставляем учебу на три дня, то учеба оставляет нас на три месяца».

Среди морфологических вариантов, создаваемых глагольными компонентами в аварских паремиях, выделяются единицы, функционирующие в каузативной форме: *Квешай чIужуялгъ рос херлгизавула, квешал лгьималаз кIиялго херлгизарула* «От плохой жены старится муж, от плохих детей старятся родители». *Куй хгун, кIалгъазарай, оц хгун, юцIуIинаюрай* «Зарезав барана (ее) заставили говорить, зарезав быка, заставили замолчать» [8, с. 155].

Варьирование структурно-синтаксического типа обусловлено свойством пословиц и поговорок преобразуемости (трансформируемости) как языковых единиц, обладающих синтаксическим устройством.

На структурно-синтаксическом уровне вариантность паремий в аварском языке связана с варьированием порядка следования компонентов, варьированием всей синтаксической структуры или определенных ее звеньев.

Особенности варьирования паремий на структурно-синтаксическом уровне связаны с особенностями синтаксических связей в аварских предложениях.

Порядок слов в простом предложении аварского языка обычно является свободным, однако он строго соблюдается в следующих словосочетаниях: а) определение ставится перед определяемым словом; б) послелог ставится после управляемого слова. В остальном аварский язык допускает значительную свободу в расположении членов предложения. Структурно-синтаксические варианты в аварских паремиях создаются изменением порядка следования главных членов предложения, например, сказуемого при однородных членах предложения: *ГодекІаниб кІал цІуне, чияр рокъоб бер цІуне* «На годекане береги рот, в чужом доме береги глаз» // *Чияр рокъоб бер цІуне, годекІаниб кІал цІуне* «В чужом доме береги глаз, на годекане береги рот». *Горил рагІал гъечІеб, рагІул ахир гъечІеб* «Круг не имеет края, слово не имеет конца» // *РагІул ахир гъечІеб, горил рагІал гъечІеб* «Слово не имеет конца, круг не имеет края». *Гуллица цояв чІвала, мацІалъ нусгояв чІвала* «Пуля убивает одного, язык убивает сто (человек)» // *МацІалъ нусгояв чІвала, гуллица цояв чІвала* «Язык убивает сто (человек), пуля убивает одного». *Гъадилаб – гъадие, цІудулаб – цІудуе* «Вороне – воронье, орлу – орлиное» // *ЦІудулаб – цІудуе, гъадилаб – гъадие* «Орлу – орлиное, вороне – воронье» [9, с. 39].

Наряду с лексическими и грамматическими видоизменениями в паремиях аварского языка широко представлено варьирование количественно-компонентной характеристики паремий. Этот вид варьирования имеет синтагматический характер и заключается в том, что в пословично-поговорочное выражение вводится или, наоборот, выводится из него слово или словосочетание, в результате чего, однако, не меняется значение выражения.

Различают два вида варьирования – сокращение лексического состава в результате эллиптического сжатия и расширение его за счет восполнения эллиптированных компонентов, например: *Питна бокъарас багъана балагъулеб* «Кто хочет скандала, тот ищет повода». *Питна бокъарас багъана, ракъ хъвалхъун, балагъулеб* «Кто хочет скандала, тот, расколов землю, ищет повода».

Сокращение лексического состава является достаточным для идентификации фразы, а расширение лексического состава происходит за счет нерелевантных для ее идентификации компонентов [10, с. 47], например: *ГодекІанив къварид гъавурас чІужу юхарайила* «Кого обидели на годекане, тот избил жену» // *ГодекІанив къварид гъавурас, дикъа къолей рокъой йигилан, чІужу юхарайила* «Кого обидели на годекане, тот, посчитав, что он победит дома, избил жену». *Гъабурасе – гъабураб, гъабичІесе – гъабичІеб* «Сделавшему – сделанное, не сделавшему – не сделанное» // *Гъабурасе гъабураб батула, гъабичІесе гъабичІеб батула* «Сделавший найдет то, что он сделал, не сделавший найдет то, что он не сделал».

Как видим из примеров, расширение лексического состава пословиц может быть достигнуто также за счет дополнения предложения, при этом оно не влияет на

значение выражения и в варьируемых пословицах сохраняется семантический инвариант.

Замена одного из компонентов паремий наполняет его новыми смысловыми оттенками, помогает «привязать» устойчивые выражения к конкретному тексту, повышает его выразительность. И чем дальше друг от друга отстоят заменяемый и заменяющий компоненты, тем сильнее изменяется семантика фразеологизма.

Выбор слова-заменителя в большинстве случаев при употреблении паремий в речи определяется содержанием контекста и тематически связан с текстом, например: *Нагагъ гурони, чу батуларо, надир гурони, чи ватуларо* «Иногда только польза от лошади, редко польза от людей». *Чи лъазе бокъани, гъесул гьалмагъасухъ ралагъейила* «Чтобы узнать человека, посмотрите на его друзей». *Чи лъазе бокъани, гьудул цIехе* «Чтобы узнать человека, спроси друга».

Слова-заменители могут вступать между собой в отношения противопоставления. Антонимические замены в составе пословичных фразеологизмов в речевом употреблении объясняются потребностями контекста, его смысловым содержанием.

Замена узуальных компонентов приводят к изменению не только внешней стороны пословицы, но и содержательной стороны: *БетIер бугони, тIагъур камулареб, тIажу бугони, рухъен камулареб* «Если есть голова, то шапка найдется, если есть брюки, то веревка (ремень) найдется» и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл.ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 687 с.
2. Кунин А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского словаря : автореф. дис. ...д-ра филол. наук. М., 1964. 48 с.
3. Магомедов Д.М. Структурная характеристика пословиц и поговорок в аварском языке // Ногайцы: XXI век. История. Язык, Культура. От истоков – к грядущему : материалы Первой Междунар. науч.-практ. конф. (г. Черкесск, 14–16 мая 2014 г.). Черкесск, 2014. С. 239–243.
4. Бондаренко В.П. Варьирование устойчивых фраз в русской речи. Тула: Тульск. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 1995. 151 с.
5. Магомедов М.И. Категория локативности и ее отражение в аварских паремиях // Язык, литература, фольклор. Книга в честь Юнуса Дешериева. Грозный, 2014. С. 232–242.
6. Магомедов М.И., Дибиров Г.И. Фразеология и паремиология в аварском языке // Материалы ежегодной студ. науч.-практ. конф. «Путь в науку» – 2015». Махачкала, 2015. С. 13–22.
7. Маллаева З.М. Глагол аварского языка: структура, семантика, функции. Махачкала: Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 2007. 397 с.
8. Магомедов М.И., Магомедов Д.М. Выражение темпоральности в аварских паремиях // Кавказские языки: генетико-ареальные связи и типологические общности : тез. докл. III Междунар. науч. конф. (28–29 июня 2012 г.). Махачкала, 2012. С. 151–157.
9. Магомедов Д.М., Дибиров И.А. Синтаксическая структура пословиц и поговорок в аварском языке // Материалы ежегодной студ. науч.-практ. конф. «Путь в науку – 2015». Махачкала, 2015. С. 33–41.
10. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.

Поступила в редакцию 16.04.2018 г.
Принята к печати 26.09.2018 г.